

**Граница России и украинских земель Речи Посполитой:
формирование территории Слободской Украины в XVII в.
и проблема национальной идентификации²**

Российское царство; Юг России; Днепро-Донская лесостепь; Крымское ханство; Речь Посполитая; порубежье.

Характеризуется процесс расширения государственной территории России в южном направлении, происходивший в XVII в. Анализируются противоречия, возникавшие в результате напряженной конкурентной борьбы за господство в Днепро-Донской лесостепи.

Исторический опыт взаимодействия населения приграничных территорий современных России и Украины стал вырабатываться в ходе колонизации Россией и Речью Посполитой обширной лесостепной зоны южных пределов обоих государств: от первых устойчивых контактов в 80-х гг. XVI в. до вхождения Левобережной Украины в состав России в 1654 г. Земли, о которых идет речь – Днепро-Донская лесостепь, а ныне это частично территория еврорегиона «Слобожанщина», сформированного на границе Российской Федерации и Украины.

В научной литературе уже отмечалось наличие вопроса о так называемой «Большой границе» – границе между двумя группами (европейскими и неевропейскими) человеческих цивилизаций. Применительно к рассматриваемой территории под «Большой границей» обычно понимают этноконтактную зону между христианским Западом и, сначала языческим, а потом мусульманским, Востоком. Однако феномен особой пограничной жизни характерен не только для упомянутого выше региона. «Большая граница позднесредневековой Украины – это не политическая граница, а две зоны военного влияния, вслед за которым, а иногда и впереди которого продвигалось народнохозяйственное использование земель, часто вопреки желаниям властей. Зоны только с середины XVII в. начали оформляться в качестве политических границ...» [2, с. 7-21]. Думается, что эти слова вполне применимы и для общей характеристики ситуации, сложившейся на границе между

¹ Папков Андрей Игоревич, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (РФ, Белгород), к.и.н., papkov@bsu.edu.ru.

² Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00355а «Русский фронт: политические, социальные и экономические аспекты (Юг России в XVI – конец XVIII в.)».

Россией и украинскими землями Речи Посполитой в конце XVI столетия [См. также: 1; 4; 5].

С присоединением Рязани в 1521 г. завершился процесс складывания территории единого Российского государства. В составе княжества всея Руси были объединены все русские земли, не входившие в состав Великого княжества Литовского. Дальнейшее укрепление международного положения Руси в представлении правящей элиты связывалось с территориальным расширением страны. Наличие недружественных и сильных соседей подталкивало Русь к совмещению своих государственных границ с естественными рубежами (горными массивами, болотами, крупными реками, озерами, морским побережьем), удобными для организации защиты государственной территории от нападений. Одним из важнейших направлений, по которым происходило расширение территории России, было южное. Днепро-Донская лесостепь, примыкавшая к южной окраине Руси, являлась объектом притязаний со стороны сразу нескольких держав: Российского царства (с 1547 г.), Речи Посполитой и Крымского ханства.

Не смотря на то, что весь XVI в. прошел под знаменем колонизации русским земледельческим населением территорий южнее Оки, интересы России на южной окраине определялись не хозяйственными, а стратегическими соображениями. Это движение воспринималось как возвращение на исконные земли, которые русские крестьяне были вынуждены покинуть в результате монголо-татарского нашествия. Колонизация выливалась в борьбу княжества всея Руси – Российского царства, провозгласившего себя преемником Киевской Руси, с Крымским ханством, считавшим себя преемником Золотой Орды, впрочем, не заявлявшим об этом открыто. Правительственная стратегия состояла в сооружении новых оборонительных рубежей и строительстве крепостей, защищавших земледельческое население. Уже в начале XVI в. возникла Тульская оборонительная черта. К середине столетия новые русские крепости с гарнизонами служилых людей продвинулись еще дальше на юг: Данков, Шацк, Орел и др. Теперь условная граница Российского царства проходила южнее среднего течения Оки, пересекала верховья Дона, верховья Оки и оканчивалась на западе в верховьях Десны и Сейма. Таким образом, колонизация южных окраин приобрела характер не только народной, но и государственной. Это тем более важно, если учесть то обстоятельство, что плодородный, но тяжелый чернозем трудно было «поднять» сохой, которой традиционно пахали русские земледельцы, привыкшие обрабатывать более легкие серые лесные почвы. Грунт лесной полосы отличается маломощ-

ной дерниной и непрочной структурой. Поэтому основными агротехническими требованиями при его обработке является не столько подрезывание и оборачивание пласта (что делает плуг), сколько его рыхление и перемешивание. Этим условиям более всего соответствует соха [3, с. 195]. Тем не менее, именно двузубая деревянная соха с железными сошниками в конце XVI – первой половине XVII в. оставалась основным сельскохозяйственным орудием не только в лесном центре, но в южной лесостепи. Данный факт является ярким показателем приоритета военно-стратегических мотивов колонизации южных степей над хозяйственным значением этого процесса, которое проявится позднее.

Россия стремилась к колонизации Днепро-Донской лесостепи, т.к.: во-первых, появлялась возможность организации новой линии обороны на пути татарских набегов, во-вторых, создавались условия для более эффективного противостояния польскому давлению на восток. Со своей стороны, Речь Посполитая всячески пыталась помешать усилению России. Оба государства свои территориальные претензии обосновывали с исторически-правовой точки зрения. Но реальное значение имел фактор заселения спорной территории. Примечательно, что заселение южных окраин России и Речи Посполитой началось практически одновременно в последние десятилетия XVI в.

Первоначально в Днепро-Донской лесостепи была организована российская пограничная служба, затем на летний период стали формироваться временные военные соединения, располагавшиеся на берегу р. Оки. С 80-х гг. XVI в. развернулось строительство крепостей непосредственно на Поле. К концу XVI в. укрепленные поселения Российского царства клином углубились на юг до слияния Оскола с Северским Донцом и близко подошли к татарским кочевьям, но Крымское ханство не смогло эффективно противостоять таким действиям России. Иначе разворачивалась ситуация в отношениях с Речью Посполитой, которая считала указанную территорию частью Северских земель, отвоеванных у Великого княжества Литовского Россией в начале XVI в. После окончания неудачной для России Ливонской войны продвижение польских рубежей на юг и восток стало важным элементом государственной политики Речи Посполитой. Однако в открытый территориальный конфликт с Россией в конце XVI в. польское правительство не вступало. Южные рубежи Российского царства беспокоили лишь украинские казаки, являвшиеся подданными Речи Посполитой, которых в России называли «черкасы». Этот термин, закрепился в официальных российских документах и стал самоназ-

ванием переселенцев из Днепровского Левобережья в России.

В конце XVI в. на просторах Днепро-Донской лесостепи встретились два переселенческих потока: российский и украинский. При этом российская колонизация была преимущественно правительственной, она опиралась на строившиеся государством города-крепости и формировавшиеся в регионе вооруженные силы. Украинская колонизация носила иной характер. В основном, это был процесс стихийный, лишь отчасти стимулировавшийся польскими землевладельцами, но не государством. Опасность украинской колонизации для России заключалась в том, что расселявшиеся на ее приграничных землях черкасы не приносили присяги московскому царю. Следовательно, они продолжали оставаться подданными Речи Посполитой и, закрепившись на спорных землях, создавали условия для их присоединения к Речи Посполитой.

По мере увеличения количества черкас в пограничном регионе вооруженные конфликты становились более интенсивными. При столкновениях, обладавшие хорошими военными навыками и вооружением, черкасы представляли для российских вооруженных сил опасность большую, чем татары. Под воздействием международной обстановки небольшие порубежные конфликты перерастали в широкомасштабные военные действия. Так было во время Смуты начала XVII в. и Смоленской войны 1632-1634 гг. Кроме того, значительные массы украинцев пытались основать постоянные поселения в районах, уже считавшихся российским правительством своими. Опираясь на создаваемые здесь вооруженные силы, Российское царство пыталось вытеснить украинских поселенцев с занимаемой ими территории, но безуспешно. Тогда в конфликте между Российским государством и украинскими колонистами было найдено место компромиссу. Этот компромисс оказался жизнеспособным и послужил основой для последующего сосуществования двух народов на одной территории, позволил России на протяжении первой половины XVII в. успешно продолжить колонизацию Юга. Предпосылкой к его достижению стала совместная борьба с татарскими набегами. Основу составило поступление черкас на российскую службу, в результате чего за несколько десятилетий на южной окраине России сформировался особый слой населения – служилые черкасы. При этом, несмотря на переход в российское подданство и поступление на службу, черкасы зачастую продолжали именовать себя «иноземцами».

Учитывая, что противоречия, присущие столкновению российской и украинской колонизаций, развивались накануне Освободитель-

ной войны 1648-1654 гг., а в ее ходе интенсивность конфликтов убавилась, но напряженность в приграничной зоне сохранилась, нельзя абсолютизировать тезис о стремлении двух народов к воссоединению своих исторических судеб. В то же время, опыт совместного проживания, выработанный в ходе взаимодействия подданных России и переселенцев с украинских земель Речи Посполитой в процессе колонизации Днепро-Донской лесостепи, в дальнейшем сыграл положительную роль в становлении русско-украинских отношений в рамках единого государства. После Переяславской рады 1654 г., провозгласившей вхождение Левобережья в состав Российского царства, ситуация в регионе кардинально изменилась. Жители Левобережной Украины стали российскими подданными, а рассматриваемая территория перестала быть приграничной зоной. Традиции совместной борьбы с вторжениями татар были продолжены в дальнейшем, а переселенцы-черкасы в дальнейшем составили основу населения Слободской Украины.

Таким образом, изучение процессов, происходивших на границе России и украинских земель Речи Посполитой в конце XVI – первой половине XVII в. свидетельствуют о недостоверности тезиса о «воссоединении Украины с Россией», активно развивавшегося советскими историками. Вместе с тем, наблюдения над источниками не дают основания соглашаться с выдвигавшимся в украинской историографии тезисом о приоритете украинской колонизации исследуемого региона, лежащего в обосновании концепции складывания Слободской Украины как части украинского государства XVII в.

1. *Багалея Д.И.* Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887.
2. *Дашкевич Я.Р.* Большая граница Украины // Этноконтактные зоны в Европейской части СССР. М., 1989.
3. *Краснов Ю.А.* Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. М., 1987.
4. *Любавский М.К.* Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996.
5. *Мизис Ю.А., Кащенко С.Г.* Проблема формирования русского фронта на Юге России в XVI – первой половине XVIII в. в отечественной историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета [Saint-Petersburg University Bulletin]. Серия 2: История. 2011. № 1.